

- Хехехе.

- ...

- Кхм.

- ...

- Кехехехехе!

- ...

Юн Чжон посмотрел на небо и задумался.

«Я хочу плакать»

«Почему сегодня небо такое чистое?»

Чхон Мён хлопнул в ладоши, а затем внезапно расправил плечи с гордым выражением лица. Затем он начал подражать Юн Чжону.

- Я не понимаю! Нужна ли человеку причина, чтобы помогать другим?

- Угх.

А Чо Голь, стоявший перед Чхон Мёном, очень удивился его детскому поведению.

- Я делаю то, что велит мне сердце! Это Дао!

- Аааааа!

- Хехехе!

Чхон Мён и Чо Голь засмеялись, а Юн Чжон продолжал смотреть в небо. Затем он взглянул на них искоса.

«Эти младшие».

«Что такого я сделал, чтоб заслужить их?»

Просто отстаньте. С какой стати ему приходится проходить через столько лишений только потому, что он сказал то, что хотел?

- Куак! На горе Хуа есть даосы!

- Чхон Мён... у нас есть даосы. Мы — Хуашань из-за наших даосов.

- Ах. Точно-точно, прости. Конечно, на нашей горе Хуа есть прекрасные даосы.

- Просто даосы!

- Куаааак! Сахён! Это садже так впечатлен тобой!

«Чхон Мён...»

«Сейчас просто сгорю со стыда».

«Я был бы счастлив, ударь он меня по лицу рукой, а не словами».

Юн Чжон вытер слезы и серьезно посмотрел на Пэк Чхона. Пэк Чхон, понял его мысленный посыл, кашлянул и посмотрел на двух своих младших.

- Вы должны прекратить, сейчас же!

- Да.

- Да. Мы поняли сасука.

Когда эти двое шутников замолчали, Пэк Чхон кивнул головой и сказал.

- На горе Хуа родился великий даос, так что не надо его так дразнить! Вы не можете смеяться над Юн Чжоном; и вы не должны насмехаться над его Дао... Пуааа!

- ...

Пэк Чхон прикрыл рот рукой и расхохотался.

- Сасук...

- Ах, извини. Я все думал... Фуахаха!

Увидев, как задыхается Пэк Чхон, Чхон Мён не упустил шанс.

- Вот чему гора Хуа учит своих учеников!

- Ах! Я сказал не надо!

- Неа! Хехехе!

Юн Чжон погрузился в размышления о жизни и Дао, а Чхон Мён вытер слезы. Так!

Пэк Чхон положил руку на плечо Юн Чжона и сказал после того, как прокашлялся.

- Тебе нечего стыдиться.

- ...

- Ты был изумителен. И вроде ничего плохого ты не сделал. Более того, мы бы такого никогда не смогли сделать.

- Куах! Верно. Знать, что у меня такой замечательный сахён! Этот ученик, Чхон Мён, чувствует себя потрясающе! Сахён! Теперь я верю только в сахёна...

- Ээй!

Пэк Чхон потер руки и оттолкнул Чхон Мёна в сторону.

- Он прав.

- ... Сасук тоже хочет посмеяться надо мной?

- Извиняюсь.

Пэк Чхон снова прикрыл рот рукой, пытаясь не рассмеяться.

- Фух. Фууух...

- Хехехе.

- Кукукукуку.

«Это ад?»

«Это ад».

Увидев смущенного Юн Чжона, на лице Пэк Чхона появилось сожаление. На самом деле, то, что сегодня сделал Юн Чжон, было действительно замечательно. Какими бы совершенными ни были слова, было нелегко убедить жителей Дворца Зверей.

Но Юн Чжон убедил их не логикой, а своим пониманием Дао.

«Ты отлично справился».

Благодаря этому гора Хуа смогла укрепить свою дружбу с Юннань. По сравнению с этим получение монополии на юньнаньский чай считалось пустяком.

Просто построить дружбу с Дворцом Зверей Нанман было само по себе удивительно.

«На этот раз мы получили много неожиданного в нашем путешествии».

Дворец Зверей — это одно, но они также заключили союз с семьей Тан. Наряду с этим они также проложили большую сеть со многими могущественными силами.

И превыше всего...

- Пурпурная Древесная Трава в порядке?

- Посмотри сам.

Пэк Чхон повернул голову и заметил, что у Чхон Мёна на спине все еще был мешок. Казалось, что он никогда и никому не позволит завладеть им.

- ...Кажется, сейчас, тут безопаснее, чем в сокровищнице Императорского Дворца.

- Я думаю так же.

Пэк Чхон улыбнулся и прочистил горло.

- Подойдите ближе.

- Да! Сасук.

Чо Голь, Юн Чжон, Чхон Мён и Ю Исоль собрались вокруг.

- Прежде всего... может быть, немного рано говорить об этом, но вы все прошли через многое.

- Вовсе нет, сасук.

- Но пока рано успокаиваться. Наша цель не просто оберегать траву, а безопасно доставить ее на гору Хуа.

- Верно!

Чхон Мён подтвердил.

- Мы доставим ее как можно быстрее.

- Да!

Пэк Чхон кивнул.

- Все много трудились и переживали на всем пути. Итак, давайте немного отдохнем вместе после того, как достигнем горы Хуа.

- Ты озвучиваешь очевидное, сасук!

- Верно. Тогда сначала... Думаю, нам нужно снова встретиться с группой торговцев.

- Эм? Зачем нам?

Услышав вопрос Чхон Мёна, Пэк Чхон слегка нахмурился.

- Разве это не единственный способ выбраться из Юннань?

- Почему это? Мы можем просто купить карету. У нас даже есть лошади.

- Хм? Лошади...

Пэк Чхон был шокирован.

- Ах...

- Я так голоден.

- ...

- Я скоро умру от голода.

- Я даже не могу просить милостыню. Люди здесь бессердечные...

- Похоже, теперь моя кожа начнет обвисать... Нам не на что положиться.

Услышав поток жалоб своих братьев, Бангё вздохнул.

Прошло несколько дней с тех пор, как Чхон Мён оставил их после предупреждения. Их оставили в отдалении, где нечем было заняться, поэтому они решили просто скоротать время там.

- Что мы можем сделать? Другого пути нет.

- Почему бы нам не попробовать украсть?

- У меня нет ци, чтобы сделать что-то подобное.
- Можем ли мы называться бандитами без нашей ци?
- ...кто поставил нас в такое положение?
- ...

У Бангё стояли слезы в глазах.

- Если начнут распространяться слухи о том, что в Куньмине внезапно появился вор, возникнут подозрения... Вы уверены, что справитесь с ним?

Как только эти слова прозвучали, в сознании всех присутствующих возникло юное лицо.

«Человек, которого не укусила бы даже собака».

«Он хуже большинства бандитов!»

Одна только мысль об этом заставляла их стонать.

Это были бандиты.

Бандиты были просто сборищем обычных воров, а воры были людьми, лишенными морали.

Те, кто мог мыслить правильно, никогда не станут бандитами, какой бы тяжелой ни была их жизнь. Нет, даже если они украли что-то, когда наступили трудные времена, они никогда не поступили бы так, если бы не крайняя нужда.

Проще говоря, никто из тех, у кого есть хоть немного совести, не стал бы добровольно погружаться в мир грабежа. И даже в глазах таких мужчин человек по имени Чхон Мён зашел слишком далеко. Это заставило их задаться вопросом, о чем думали небеса, когда посылали его в мир.

- ...тогда что нам делать?
- Что еще нам остается? Ждем!
- А что, если мы умрем с голоду?
- Так лучше. Намного лучше!
- Куак.

Все вздохнули.

Они недоумевали, как они умудрились повстречать такого дьявола.

- Фу. По-моему, он забьет нас до смерти с улыбкой на лице, если мы об этом попросим.
- Интересно, в каких условиях он рос...

Один из бандитов посмотрел на Бангё со слезами на глазах.

- Но что нам делать? Он нас освободит?

- Откуда мне это знать!

- Ты наш глава! Если он вернется из этого места, нам придется пройти через гораздо больше трудностей и, в конце концов, нас могут забить до смерти, так? Лучше бежать сейчас...

- Как нам жить без внутренней ци?

- Но не вернуться ли нам в Сычуань?

- Сычуань? Ты сказал Сычуань?

- Да, это все еще наше место...

- Ты что, идиот?

Бангё закричал.

- Сколько обид мы накопили в Сычуани? Как вы думаете, сможем ли мы вообще выжить, если поползут слухи о том, что мы потеряли силу и превратились в обычных людей? За нами будут гнаться сотни людей с вилами в руках!

- Тем не менее, если мы попросим защиты у Зеленого...

- Думаешь, они нас защитят? Эти люди бросают здорового человека на съедение тиграм из-за потерянной руки. Как вы думаете, такие люди примут кого-то без внутренней ци?

После услышанного, все замолчали.

Бангё прищелкнул языком, глядя на них.

- Ухх, ну пока лучше просто переждать здесь. Думаешь, тот человек освободит нас, если мы пойдем к нему? Нет... он просто заставит нас работать и изобьет еще больше. И если мы совершим ошибку, нас обязательно убьют.

- Я это хорошо знаю.

- Верно. Это очевидно. Очевидно, насколько он порочный.

- Я не думаю, что он так уж плох.

- Что ты вообще говоришь! Я никогда в жизни не видел такого порочного человека, как он. Я бы предпочел, чтобы меня побил кто-то другой! Я всегда гордился своим ремеслом, но как только я увидел его, я и думать об этом забыл!

- Хууу. Тогда это хорошо.

- Верно. Это довольно хорошо... д?

Бангё медленно повернул голову в сторону голоса.

Его подчиненные, тоже были потрясены, когда услышали голос, и медленно отвели взгляд.

И Бангё почувствовал как что-то внутри него надломилось, он стремительно бледнел.

- ...

Когда он, наконец, повернул голову в сторону, откуда исходил голос, можно было увидеть знакомое улыбающееся лицо.

- ...

Было ощущение, что время застыло.

У Бангё по телу потек холодный пот. В конце концов, он открыл рот с дрожащим лицом, как будто увидел привидение.

- К-когда ты...

- Только что.

- Тогда кто говорил...

- Да, это был я.

- ...

Через некоторое время лицо Бангё почернело. Чхон Мён широко улыбнулся.

- Ч-то, что я только что имел в виду, было...

- Все в порядке. Совершенно нормально.

Чхон Мён протянул руку и коснулся плеча Бангё.

- Такие вещи могут случиться. Там, где меня нет, люди могут начать ругать меня.

- Я сожалею.

- Я сказал, что все в порядке.

Чхон Мён счастливо улыбнулся.

- Я не плохой человек. Я ведь даос. Я все понимаю.

«Даос?»

«Этот ублюдок — даос?»

«Ты вытворяешь столько дерьма, но никто и слова не может сказать тебе! Где еще на свете есть такой даос!»

Бангё закатил глаза, услышав это.

Увидев это, Чхон Мён радостно улыбнулся.

- Вы понимаете, почему даос — это даос?

- П-пожалуйста скажи.

- Даже если вы слышите плохие вещи от других, вы не должны обижаться, а лучше дать подаяние. Я узнал об этом от своего сахёна. Итак, я приготовил для вас подарок.

- Хм?

Чхон Мён отошел, вернулся с чем-то и бросил это в Бангё.

- ...это?

Бангё наклонил голову. То, что принес Чхон Мён, было сеном.

«Но какая польза от сена в Юннань...?»

Увидев озадаченного Бангё, Чхон Мён счастливо улыбнулся.

- Как видишь, это сено.

- Да, но почему...

- Ведь подарки прекрасны, если они съедобны.

- ...Эм?

- Ешь.

- ...

Бангё смотрел на Чхон Мёна пустыми глазами.

«Есть?»

«Сено?»

- К-как люди могут это есть...

- Люди?

Чхон Мён нахмурился и недоуменно взглянул на них.

- ...

Бангё было трудно смотреть в его блестящие глаза.

- Есть ли здесь люди? Вы все лошади, верно?

- ...

- Подумай хорошенько.

- Да?

- Лошадь... Будет странно злиться, если лошадь за моей спиной судачит обо мне. Но если это человек...Сжать.

Камень в руке Чхон Мёна был раздавлен.

- Они должны получить плату за свои грехи.

- ...

- Ты хочешь поесть или получить? Ты хочешь поесть или превратиться в человека?

Ответ пришел сразу.

- Я съем это!

- Мы любим сено!

- Спасибо! Вы так много думали о нас!

Чхон Мён счастливо улыбнулся.

- Правда? Кушайте побольше.

- Да!

Слезы текли из их глаз, когда они хватали сено. Это была цена встречи с кем-то, с кем они не должны были встречаться.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2382300>